

Наталья Громова

Леонид Дубшан

### Бедная Лиза

Фотография женщины: Мария Башкирцева. Дневник.

Елизавета Дьяконова. Дневник.

СПб: Кирцидели, 2005.

OCR Ловецкая Т.Ю.

Летом 1902 года, 10 августа, в австрийских Альпах пропала двадцатисемилетняя Елизавета Дьяконова: утром сказала родным, что идёт гулять в горы, вышла из отеля -- и не вернулась ни к вечеру, ни потом.

Тело было найдено спустя почти месяц -- на маленькой площадке между двумя водопадами, у самого края обрыва.

В вещах погибшей обнаружили связку тетрадей -- дневник последних лет. "Из дневника её видно, что она в декабре писала о самоубийстве", -- сообщала младшая Лизина сестра в письме домой, в Россию.

Версия самоубийства стала главной, но была и ещё одна. После того, как Лизу отвезли на родину и похоронили, дневниками занялся её младший брат Александр, спустя два года их опубликовавший. В предисловии к ним он решительно отвергает предположение о суициде, называя происшедшее несчастным случаем, -- он спорит с семьёй, как привык с ней спорить всегда.

\*\*\*

Издавна жившая в Нерехте Костромской губернии, уходившая корнями в XVII век, семья была промышленной и торговой. Занимались Дьяконовы выделкой и продажей ручного холста, называемого "новинкой". Жили в достатке, но домашняя обстановка в годы Лизиного детства была тяжёлой -- отец её долго болел и в 1887 году умер. Во главе семьи стала мать, Александра Егоровна. В молодости красавица, из богатого купеческого рода Горшковых, она со смертью мужа была вынуждена взять управление делами в свои руки; лежало на ней и воспитание пятерых детей -- Лизы, Вали, Володи, Нади, Саши.

Старшая из всех, Лиза родилась в 1874-м, 15-го августа по старому стилю (27-го по новому). Дневник, писавшийся 16 с лишним лет, она начала вести в одиннадцать, когда отец был ещё жив и тяжело страдал:

*"Он был четыре года душевнобольным, -- вспоминает она в одну из годовщин его смерти (запись от 12 января 1894 года). -- Ясно помню, что в это время он ходил по дому, не узнавая уже никого из окружающих... Но папа продолжал любить нас: я его не боялась даже в самые ужасные моменты его буйных припадков и неистовых метаний".*

Зато матери -- боялась и, чем дальше, тем сильнее чувствовала от неё отторжение: из дневников встаёт образ женщины склонной к истерике, эгоистичной и подозрительной.

Дневники сестры А. Дьяконов публиковал без опасений по поводу репутации домашних, не вычёркивая невыгодные свидетельства даже и о самом себе. Режиссёр и актёр (выступавший на сцене под красноречивым псевдонимом Ставрогин), сотрудник В. Комиссаржевской, приятель и корреспондент Ю. Балтрушайтиса, знакомец В. Мейерхольда, он мыслил себя человеком новой морали. Предпринятая им издательская акция -- это был скорый и прямой вызов семье, её укладу, "старинной мозаике Домостроя", по изысканному его выражению.

\*\*\*

Три тома дневников Дьяконовой вышли в 1904--1905 годах, потом появились ещё три издания, самое полное -- в 1912-м. Было немало откликов, весьма благожелательных.

"Не часто приходится иметь дело с таким законченным "человеческим документом", с такою свободной и прямой исповедью молодой души <...>, -- писал А.Г. в "Сыне Отечества", -- правды много в дневнике этой бедной русской девушки, столь одарённой от природы, столь жадной к жизненным впечатлениям <...>. Одним Дьяконова покажется чудачкой и исключением, другим -- оригинальничавшей бесцветностью; о её личном характере возможны споры, едва ли нужные. Но её типичность вне спора. И когда будущему историку понадобится документ для определения настроений русской девушки на грани